

МЫШЛЕНИЕ И РЕЧЬ

Роль монографии Л.С. Выготского
«Мышление и речь» в становлении и
развитии психолингвистики (часть 1)

Цель лекции: дать представление о методологических и научных тенденциях восприятия принципов царящих в мировой психологии на сегодняшний день при рассмотрении трудов Выготского.

Основные идеи данной лекции кратко:

Вопрос 1. Новые грани научного творчества и жизни у неизвестного Выготского.

Выдающийся ученый Лев Семенович Выготский - лицо отечественной психологии, по которому ее «знают» во всем мире. Существует несколько документальных фильмов о Выготском.

В настоящий момент фигура Выготского окружена не только ореолом почитания, но и всевозможными мифами, которые во многом замещают необходимое чтение первоисточников. Можно говорить о возникновении ритуального дискурса, аналогичного тому, что когда-то доминировал в отношении отцов-основателей марксизма-ленинизма. Выготского цитируют, восхваляют, истолковывают на все лады, однако круг цитат весьма узок, а их интерпретация поверхностна. Очень часто это просто перепечатка цитаты с одной статьи в другую, без знания первоисточника и без понимания основ мышления самого Выготского.

Получается, что Выготского не читают, а пересказывают и каждый пересказ, добавляет все больше новых вопросов. Некоторые вопросы, следствие анализа оригинальных, аутентичных и исторических трудов, другие содержат подмену понятий и запутывают читателя.

Выход, как думается большинству исследователей – прислушаться к собственному голосу Выготского - вернуться к первоисточникам и узнать из первых рук, кем же на самом деле был Выготский и к чему он стремился. Одной из таких попыток является публикация собрания записных книжек Выготского, вышедшего в 2017 году под эгидой издательства «Канон-плюс». Над этой книгой работал коллектив авторов из России, Нидерландов.

Особую ценность представляют заметки, в которых Выготский намечает способы исследования смысловой сферы человека, обращается к вопросам смысловой динамики, составляющим центр его позднейших размышлений, которые современной психологией практически не освоены. Документы, включенные в состав книги, позволяют значительно расширить сведения об участниках круга Выготского, пополнив его новыми именами, а также идентифицировать многочисленные библиографические источники, которыми пользовался Выготский, и атрибутировать ряд скрытых ссылок, часто встречающихся в его трудах. Исследование архива длилось более десяти лет и требовало практически ежедневной кропотливой работы.

Вопрос 2. Ревизионистской революции в выготсковедении.

Последние 15 лет ознаменовалось целой серией новых исследований по истории русской психологии, которые дали основания говорить об «архивной революции», а затем даже и о «ревизионистской революции в выготсковедении», то есть в такой области исторических, текстологических, методологических и теоретических исследований, которые ставят своей целью критическое изучение научного наследия Л.С. Выготского, А.Р. Лурии и круга их сотрудников.

«Ревизионистская революция в выготсковедении», зародившаяся еще в критических работах начала 1980-х, окончательно оформилась как широкое международное научное движение и набрала размах к середине 10-х годов XXI века, свидетельством чему служит ряд крупных публикаций таких ученых

Критика культа Выготского сводится к нескольким позициям:

- число цитирований Выготского растет, а вдумчивого анализа и детального понимания контекста идей Выготского практически нет.
- отход от понятийного аппарата Выготского, подмена ряда понятий в работах западных ученых, придерживающихся пост-выготского наследия. Они развивают традиции так называемой «культурно-исторической теории деятельности», возникли они как реакция на переведенные работы Выготского в рамках пропаганды школы «Выготского — Леонтьева — Лурии».

Можно выделить три источника ревизионистского поворота в выготсковедении, которые, собственно говоря, и позволили ему сформироваться как особой области знания, международно известной и признанной как *Vygotsky Studies*.

Во-первых, ревизионистская революция не смогла бы состояться без «архивной революции», произошедшей в ряде исследований, выполненных, начиная с 2006 года, параллельно в РФ и за рубежом

на материалах архивных документов, обнаруженных в частных и ведомственных архивах в РФ, Восточной и Западной Европы и в Северной Америке. Среди наиболее заметных собственно архивных исследований и публикаций следует отметить серию работ, выполненных Е.Ю. Завершневой (отчасти в соавторстве) на материалах, обнаруженных в личных архивах семьи Выготского и опубликованных преимущественно в журнале «Вопросы психологии».

Другой исследовательский проект, также стартовавший в 2006, был проведен в архивах Украины на материале документов, относящихся к коллективу сотрудников Выготского, Лурии и Леонтьева, работавшему в Харькове в довоенные годы (автор Ясницкий).

Также весьма примечательно и недавнее диссертационное исследование о «теоретической истории» революционной «романтической науки» А. Лурии, выполненное с привлечением обширного набора архивных документов и защищенное Ханной Проктор в Лондоне в 2016 году.

Во-вторых, важный прорыв состоялся благодаря смещению исследовательского фокуса с фигуры, личности и наследия Выготского на обширный научный коллектив и неформальную сеть контактов, известную в литературе как «круг Выготского».

В-третьих, огромный вклад в ревизионистское движение в выготсковедении внесла ревизионистская историография России и Советского Союза периода нескольких последних десятилетий (в частности, работы Ш. Фитцпатрик, С.Коткина, М. Дейвида-Фокса, А. Кожевникова и мн. др.), которая основательно перевернула и существенно обогатила наши традиционные представления о советской и русской науке как социальном институте, с позиций анализа взаимоотношении власти и общества, научных исследований, идеологии и пропаганды, и т.п.

Конкретно было сделано следующее:

1. «Культ Выготского» зародился, по всей видимости, еще в середине 1930х, но в полной мере получил свое развитие в послевоенный период, в условиях «сталинской модели науки», сохранившейся в РФ—хоть и с некоторыми существенными трансформациями—вплоть до наших дней³⁰. Именно это и предопределило культовый статус этого научного деятеля и, очевидно, послужило основной причиной заметных искажений его научного наследия в публикациях его работ советского периода и их массовой рецепции в известном нам виде и формах.

2. Традиционно постулируется, что существовал официальный «запрет на Выготского». Как показывает специальное исследование, такого двадцатилетнего «запрета на Выготского» и его научное наследие никогда не было.

3. Целый ряд текстов Выготского позиционируются как его центральные и основополагающие теоретические работы. С другой стороны, как показали исследования, эти тексты либо не были завершены и подготовлены к печати их автором, либо были сфальсифицированы после его смерти.

4. Сходным образом, целый ряд понятий, фраз и выражений, которые позиционируются как центральные и фундаментальные в «теории Выготского» использовались им в его оригинальных текстах и прижизненных публикациях либо крайне редко, либо не использовались никогда.

5. На протяжении 1920-х годов Выготский создал некое подобие научной—механистической и редукционистской — теории «инструментальной психологии», которую сам же успешно разрушил в публичной и приватной самокритике периода начала 1930-х годов.

6. Выготский неоднократно заявлял о своей марксистской приверженности в науке. Тем не менее, согласно проведенному исследованию среднеазиатских экспедиций Лурии 1931 и 1932 годов, следует признать марксизм Выготского вплоть до начала 1930х годов, хоть и предположительно, согласно традиционной оценке, «искренним», но в теоретическом отношении поверхностным.

7. Посмертная слава и культовый статус Выготского развивались параллельными курсами, как в СССР, так и за его границами.

8. В Северной Америке (точнее, в США и, в значительно меньшей степени, в других англоязычных странах) «выготскианство» активно продвигалось сравнительно ограниченной и малочисленной, но вполне влиятельной группой научных деятелей прокоммунистической и просоциалистической ориентации.

Основные термины лекции: культ Выготского, бум Выготского, архивная революция, ревизионистская революция, выготсковедение, культурно-историческая теория деятельности, зона ближайшего развития, Vygotsky Studies, культурный бихевиоризм.

Книга: Мышление и речь

Лекция: Роль монографии Л.С. Выготского «Мышление и речь» в становлении и развитии психолингвистики (часть 1)

Дополнительные ресурсы по теме лекции:

1. Завершнева Е. Неизвестный Выготский: возвращение к первоисточникам «Троицкий вариант» №19, 2017 Режим доступа: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/433803/Neizvestnyu_Vygotskiy_vozvrashchenie_k_pervoistochnikam
2. Яницкий Антон Ревизионистская революция в выготсковедении и наследие Выготского в 21 веке [http://individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky%20\(2016\).%20REVpaper_RUS.pdf](http://individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky%20(2016).%20REVpaper_RUS.pdf)